

УДК 94 (575)

**О ПРОТИВОРЕЧИЯХ МЕЖДУ НАРОДНЫМИ СУДАМИ КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ
ТУРКЕСТАНА И ОБЩЕРОССИЙСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
(ПО АРХИВНЫМ, ПРАВОВЫМ И ИНЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

А.Л. Салиев

Рассматриваются проблемы взаимоотношений народных судов Туркестана с царской властью в регионе, идеи, связанные с их упразднением и заменой мировыми судами общероссийского образца.

Ключевые слова: Туркестан; обычное право (адат); судопроизводство; мировые суды; царизм; кыргызы; казахи.

**ABOUT POINTS OF CONTRADICTION BETWEEN PEOPLE'S COURTS
OF THE TURKESTAN NOMADIC POPULATION AND RUSSIAN NATIONAL LEGISLATION
(ON THE BASIS OF ARCHIVE, JURIDICAL AND OTHER MATERIALS)**

A.L. Saliev

The article is dedicated to the problematic issues of interaction between the Tsarist authority and Turkestan People's Courts in the region and ideas concerning abolition of the latter and their replacement with Magistrate's Courts of Russian National sample.

Key words: Turkestan; customary law (adat); juridical proceedings; Magistrate's Courts; Tsarism; the Kyrgyz; the Kazakhs.

После присоединения Средней Азии к России общее (экономическое, социальное, культурное и др.) развитие региона существенным образом ускорилось. Безусловно, это касалось не только его российских территорий (т. н. “Русского Туркестана”), но и даже среднеазиатских ханств – Бухарского и Хивинского, сохранявших свою независимость и самостоятельность, однако являвшихся при этом царскими протекторатами. Иначе и быть не могло, поскольку регион втягивался в орбиту быстро развивающегося российского капитализма, вступившего на рубеже XIX–XX вв. в стадию империализма. Известный российский туркестановед, проф. П.П. Литвинов считает, что это обстоятельство влияло на все сферы жизни Туркестана (“объективное всегда воздействует на все”), в том числе и на судебную таковую¹. Действительно, как свидетельствуют архивные, правовые и проч. документы, народные (традиционные)

суды на российских территориях Средней Азии (в Туркестанском крае и Закаспийской области, существовавших до 1898 г. раздельно) при решении тех или иных вопросов со временем стали все чаще оказываться в сложном положении. Это относилось отчасти и к шариатским судам, но особенно к “адатным”, по обычному праву кочевых народов Туркестана. Почему? Потому что, во-первых, обычное право как законодательство патриархального (родоплеменного) общества повсеместно и во все времена не знало института частной собственности, тогда как разложение кочевых сообществ Средней Азии, вызванное имущественной дифференциацией в их среде, требовало именно правового регулирования новых имущественных отношений. Так было у всех народов мира не только в потестарный (догосударственный) период, но и в раннефеодальный. Например, в странах Европы, где замена обычного права (рецепция) римским правом произошла только в эпоху развитого средневековья (феодализма). Таким образом, по мере адаптации кочевых этносов Туркестана к условиям бурно развивавшихся буржуазных отношений в Российской империи обнаруживалась все явственнее нестыковка норм

¹ См.: *Литвинов П.П.* Органы департамента полиции МВД в системе “военно-административного” управления Русским Туркестаном (по архивным, правовым и иным источникам) / П.П. Литвинов. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. С. 200.

обычного права (адата) с общероссийским государственным законодательством, причем, не только в области экономических отношений, но и иных – социальных, трудовых, семейно-брачных и др.

Мы полагаем, что такая “нестыковка” имела место с первых дней присоединения Средней Азии к России в силу разницы между уровнями развития кочевого Туркестана и “капитализирующейся” царской империи. Однако в первое время после включения региона в состав последней, правительство не хотело ломать устоявшийся порядок вещей в Туркестане, опасаясь недовольства со стороны его коренного населения, в том числе, разумеется, и кочевого. Между тем, нарекания царских администраторов края в адрес как шариатских, так и “адатных” судов прослеживаются в документах фактически изначально. Тогда же заговорили о необходимости отмены “народных” судов по обычному праву (адату) и замене их мировыми судами российского образца, поскольку в 1864 г., когда войска М.Г. Черняева взяли несколько среднеазиатских городов и провалили первый штурм Ташкента, 20 ноября были “высочайше” утверждены новые “Судебные уставы”¹. Но уже тогда выдающийся российский путешественник, исследователь Центральной и Средней Азии, разведчик, штаб-ротмистр, представитель высшей кочевой знати Чокан Валиханов в “Записке о судебной реформе” писал о том, что, вообще, кочевой суд биев имеет много общего с российским мировым судом, однако он менее формален, чем мировой суд, так как у него нет многих “излишеств”, присущих последнему. В данном случае он имел в виду “книги” записей судебных заседаний, их решений и т. п., отмечая устность, гласность, публичность и т. п. суда биев. Валиханов писал: “Главное достоинство суда биев, по нашему мнению, заключается в отсутствии формальностей и всякой официальной рутины”². Усматривая черты сходства между кочевыми судами обычного права и русскими мировыми судами, Валиханов, тем не менее, не рекомендовал правительству упразднить первые, заменив их вторыми. По данному поводу были и другие разные мнения, но первым, кто дал рас-

сматриваемой проблеме совокупное официальное выражение был правительственный ревизор Туркестана в 1882–1883 гг., тайный советник, сенатор Ф.К. Гирс. В своем “всеподданнейшем” отчете по итогам “ревизии” он писал о многих слабых сторонах деятельности “народного” судопроизводства в крае. Ф.К. Гирс отчасти был прав, указывая в своем “всеподданнейшем” отчете, что “упадку народного суда немало содействует отсутствие единства в его организации во всем крае”³. Однако он толковал это обстоятельство с чисто субъективистских позиций, полагая, что в упадке народного суда в Туркестане повинны неумелые, а часто и корыстные действия властей, плохие личностные качества судей – казиев, биев, неграмотность, отсталое правосознание “туземцев” и проч. Те объективные обстоятельства, на которые мы указывали выше, им либо не принимались во внимание, либо он вообще не знал о них, ибо вряд ли был сведущ в диалектике. Констатируя факт упадка “народного суда” в Туркестане, правительственный “ревизор”, вместе с тем, не призывал к его ликвидации и замене другими – “русскими” судами. Гирс отмечал, что в Средней Азии “русский суд” не сможет заменить народные суды “туземцев” без ущерба для населения, так как “наше право имеет мало общего с мусульманским”. Он указывал, что “русский судья, как бы он ни был добросовестен и сведущ в шариате и адате, никогда не будет в состоянии постичь всех тонкостей мусульманской юридической казуистики, или усвоить народные понятия и мирозерцание, часто диаметрально противоположное нашим, тем более что шестнадцатилетний опыт показал, что русские чиновники, даже в таких должностях, которые постоянно соприкасаются с народом, как, например, начальники уездов и судьи, не только не имеют понятия о мусульманском законодательстве, но даже туземные наречия усваивают плохо... Из семнадцати уездных судей края только трое свободно объясняются с туземцами без помощи переводчиков, а о шариате и адате все имеют слабое представление”⁴. Гирс писал при этом, что нормы проекта “Туркестанского положения” 1867 г. себя оправдали и теперь надо внести в них лишь некоторые изменения и дополнения. Гирс отмечал, что сторонники отмены “народного суда” ссылаются на то, что на него идет много жалоб от проигравших свои дела, однако, по его мнению, дело заключалось не в суде, “которым народ дорожит, а в естественном стремлении про-

¹ См.: Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений; Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства; Высочайше утвержденный Устав гражданского судопроизводства; Высочайше утвержденный Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 39. Отд. 2. СПб., 1867. С. 180–418.

² Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе // Собр. соч.: в 5 т. Т. 4 / Ч.Ч. Валиханов. Алма-Ата, 1985. С. 93.

³ Отчет ревизующего по Высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Гирса. СПб., 1884. С. 337.

⁴ Там же. С. 328.

игравшего к отыгрышу”¹. Что же касается кляуз, то Гирс писал о том, что “в непочтой еще стране, среди невежественного народа, научная аксиома, что перевешивание окончательных решений расплождает ябеды и вредит народной нравственности находит, себе блестящее подтверждение”². Через четверть века новая правительственная “ревизия” Туркестанского края (1908–1909 гг.), под председательством сенатора К.К. Палена, тоже изучала вопрос о замене “народных” судов русскими судами, в частности, мировыми. Однако еще в начале “ревизии” Пален во “всеподданнейшей” записке “О происхождении и сущности ислама” нигде не писал о том, что традиционные суды “туземного” населения Туркестанского края требуют скорой замены русскими судами. Он отмечал лишь, что в новых условиях юрисдикция народных судов Туркестанского края – биев и казиев нуждается в сокращении как по уголовным, так и гражданским делам³. Но в своих выводах в отчете о деятельности народных судов в регионе Пален нигде ни словом не обмолвился о необходимости их упразднения и замены судами общероссийского образца⁴. Но российская юриспруденция и публицистика того времени уже живо обсуждала проблему реформации и трансформации народного суда кочевого населения Туркестана. В 1907 г. известный российский правовед и публицист А. Зуев писал о том, что “киргизские” народные суды надо упразднить. Он признавал, что это “трудный вопрос, но его все-таки надо решить и как можно скорее”⁵. Он также выступал за то, чтобы “могло состояться постепенное поглощение киргизского народного суда судом русским”⁶. По его мнению, это следовало делать за счет постепенного сокращения компетенции народных судов кочевников. В 1909 г. известный российский правовед и писатель А. Герасимовский отмечал, что дальнейшее сосуществование русских и “туземных” судов в Туркестане становится немыслимым, а потому, по его мнению, “народный суд должен быть немедленно упразднен, чтобы

память о нем исчезла у народа”⁷. В 1910 г. известный российский правовед и журналист, барон Б.Н. Дельви́г в своей статье “Киргизский народный суд в связи с правовым положением инородцев Степного края”, опубликованной в 1910 г. в “Журнале Министерства юстиции”, указывал, что “дальнейшее существование этого суда (биев – А.С.) вредит престижу русской власти и началам русской государственности”⁸. По мнению Дельви́га, вопрос о них можно было решить очень просто и недорого для русской власти, “передав функции киргизского народного суда русским мировым судам”⁹.

Таким образом, как явствует из вышеизложенного, проблема упразднения народных судов в Туркестане в начале XX в. становится все более актуальной. Естественно, что она не прошла и мимо внимания могущественного царского “премьера” (председателя правительства) и министра внутренних дел П.А. Столыпина. 17 февраля 1910 г. председатель Совета министров и министр внутренних дел П.А. Столыпин обратился с письмом к военному губернатору Тургайской области, в котором отмечал: “Что касается народного суда, то в виду его полной непригодности, засвидетельствованной лицами, близко знакомыми с бытом киргиз, мог бы возникнуть вопрос о совершенном упразднении этого института и о замене его судом коронным. Однако такое решение в настоящее время представлялось бы невыполнимым, как по недостатку лиц, могущих отправлять функцию мировых судей в среде населения, крайне отличающегося своим бытом и воззрениями от прочего населения империи, так и вследствие того, что введение коронного суда потребовало бы чрезвычайных финансовых жертв со стороны государственного казначейства, едва ли допустимого по условиям настоящего времени. Наконец, совершенное упразднение народного суда было бы крайне болезненно для киргиз, не знающих никаких иных правовых норм, кроме своего обычая, почему крутая ломка правовых воззрений, без соблюдения в этом случае известной постепенности, не только не улучшила бы отправление правосудия в киргизских степях, но, несомненно, создала бы в их умах полную спутанность правовых понятий, столь пагубных для гражданского правосознания народа.

¹ Отчет ревизирующего по Высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Гирса. СПб., 1884. С. 335.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 361. Всеподданнейшая записка К.К. Палена о происхождении и сущности ислама. Л. 43.

⁴ См.: Пален. Отчет по ревизии Туркестанского края. Народные суды Туркестанского края. СПб., 1910. С. 219–223.

⁵ Зуев А. Киргизский народный суд / А. Зуев // Журнал Министерства юстиции. 1907. № 10. С. 204.

⁶ Там же. С. 205.

⁷ Герасимовский А. Предварительное следствие и суд в Туркестане / А. Герасимовский // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 5. С. 173.

⁸ Дельви́г Б.Н. Киргизский народный суд в связи с правовым положением инородцев Степного края / Б.Н. Дельви́г // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 5. С. 139.

⁹ Там же. С. 140.

Таким образом, временное сохранение народного суда представляется не только неизбежным, но и практически необходимым, однако, при том неизменном условии, если из нынешней его конструкции будут устранены все те недостатки, кои делали этот институт лицеприятным и подкупным. В этих видах народный суд должен быть, прежде всего, поставлен совершенно самостоятельно, вне всякой зависимости от волостной администрации, а это может быть достигнуто лишь при условии избрания судей не волостным съездом, а аульным. Затем, суд должен быть коллегиальный, в виде волостного (российского суда – А.С.); вторую его инстанцию (апелляционную) должны составлять те же судьи, в виде участкового съезда, под председательством крестьянского начальника и, наконец, последнюю инстанцию – кассационную – должен составлять уездный съезд крестьянских начальников. Подсудность для всех дел должна быть общая, почему нарушающие ныне этот порядок чрезвычайные съезды подлежат упразднению. Все решения суда первой инстанции должны считаться окончательными, дабы дать возможность каждому искать правосудия в следующей инстанции; что же касается второй инстанции, то во избежание вредной медленности в судопроизводстве решения ее должны почитаться окончательными и могут быть обжалованы лишь в кассационном порядке, однако и здесь в видах лучшей постановки правосудия поводы кассации должны быть расширены. Затем,

для уничтожения какой бы то ни было зависимости судей от избирателей и для уничтожения заинтересованности их в материальных выгодах процесса, бийлык надлежит упразднить, а вознаграждение судей сделать вполне определенным и отнести на счет сумм земского сбора. Преобразованный на изъясненных началах суд, несомненно, освободился бы от многих присущих ему в настоящее время недостатков и, войдя в тесное деловое общение с русскими правительственными установлениями, стал бы постепенно заимствовать из них гуманные начала общеимперского законодательства. Разумное руководство участковыми съездами судей со стороны председательствующих в них русских членов и неослабное наблюдение уездных съездов крестьянских начальников в пределах кассационного рассмотрения, за отправлением народными судьями правосудия заставит их, а с ними и все туземное население, уважать и соблюдать обязательные для них предписания русских законов, укоренит в них убеждение, что они не представляют собой замкнутого мусульманского мира, а входят в состав единой Русской державы и обязаны жить одной с ней жизнью и общими с ней интересами¹. Несмотря на то, что в сентябре 1911 г. Столыпин был убит, тем не менее, идея преобразования народных судов в Туркестане оставалась в повестке дня работы правительства.

¹ Цит. по: Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, 1960. С. 415–416.